

- Думай, что говоришь! - Чэнь Ши, которого ругали как "придурка-водителя", поднял голову.

- Я же сказал, придурок-водитель! Придурок-водитель! Придурок-водитель! И что ты собираешься делать? Ударишь меня? -сказал Цзи Чунь Ма, и жир на его щеках задрожал.

Чэнь Ши закатал рукава.

- Я не полицейский, так что даже если я тебя ударю, это не имеет значения... но я не стану этого делать.

Цзи Чунь Ма на мгновение побледнел, но тут же успокоился.

- Я убийца и имею самый высокий статус в тюрьме. Только я могу позаботиться о других.

- Я хочу спросить тебя о незначительной детали. Ван Си Фэн не знала, что ты разыскиваемый преступник?

- Она знала! Но она думала, что меня разыскивают за уклонение от уплаты налогов или что-то в этом роде. Она глупая женщина, которой всё равно, пока у неё есть деньги, чтобы тратить.

- Три человека, которых ты убил пять лет назад, были убиты явно небрежно, но на этот раз это выглядело искусным и отстранённым. Был ли ещё какой-то опыт за последние пять лет? Я имею в виду, есть ли у тебя другие случаи, связанные с этими действиями?

- О! Я ничего не скажу!

- А почему бы и нет?

- Это мудрость преступников. Я могу остаться в тюрьме, и когда мне захочется немного мяса, я дам вам некоторую информацию, чтобы помочь увеличить ваш уровень раскрытия преступлений.

- Ты можешь говорить всё, что захочешь! Мне всё равно в любом случае, - Чэнь Ши повернул голову и спросила Линь Дун Сюэ: - Есть ли что-нибудь, что ты хотела бы добавить?

- Это дело хорошо документировано и имеет множество доказательств. Возможно, завтра мы отвезём его на место преступления, чтобы он повторил свои действия во время убийства. После этого ему останется только ждать суда.

- Я буду сотрудничать со всеми вами, - сказал Цзи Чунь Ма. - Я не могу дожидаться смертной казни! Мне в этом году сорок лет. Я наслаждался всем, что мне нужно, поэтому я ни о чём не

жалею. Я не хочу, чтобы моё нежное тело страдало в тюрьме. Я не могу дождаться, чтобы умереть и перевоплотиться как богатое второе поколение в моей следующей жизни.

- Ты как дохлая свинья, которая не боится кипятка (1), - похвалил Чэнь Ши.

- Ты можешь говорить всё, что хочешь. Моя жизнь была похожа на жизнь Цао Сюэ Циня (2). Сон о красном тереме? Пф! Моя жизнь намного богаче, чем это дерьмо!

-- Если бы Цао Сюэ Цинь услышал это, он, вероятно, захотел бы выползти из своего гроба, чтобы прийти и ударить тебя, - сказал Чэнь Ши. - Ах, да. Поскольку ты хочешь умереть так быстро, почему бы тебе не рассказать нам ещё о нескольких случаях, чтобы попытаться получить более тяжёлый приговор? Нет ничего хуже, чем сидеть в тюрьме в ожидании смерти. Там нет мяса, которое можно было бы поесть.

Цзи Чунь Ма пробормотал себе под нос, а затем посмотрел на пустую коробку из-под ланча в своей руке.

- Дайте мне ещё одну, и я расскажу вам о нескольких людях, которых я убил в две тысячи четырнадцатом году.

Линь Дун Сюэ и Чэнь Ши покинули комнату для допросов и позволили ещё одной группе следователей допросить его с пристрастием. После ухода Линь Дун Сюэ оглянулась на монитор наблюдения и сказала:

- Посмотри на его гордое и высокомерное лицо, когда он говорит! Он же животное!

- Это очень точное описание. Чтобы достичь своих желаний, он сделает всё, что только возможно. Он ничем не отличается от животного.

Линь Дун Сюэ почувствовала отвращение, когда увидела этого толстяка, но это чувство длилось недолго. Его перевели в следственный изолятор, где он будет дожидаться окончания судебных процедур.

Через полмесяца Чэнь Ши пришёл к Лю Ци Сину и сказал ему, что настоящий убийца арестован. Услышав правду, Лу Ци Син покачал головой и вздохнул.

- Мы ничего не можем сделать с тех пор, как всё это случилось. В конце концов... это всё была вина Чжэнь Дуна!

- Я не буду сопровождать Вас, чтобы проанализировать, кто это сделал. Я сейчас же уйду.

- Подожди минутку. Какое сегодня число?

- Пятнадцатое марта.

- Придурок, ты ведь сделал это нарочно, верно?! Я потребовал, чтобы убийцу поймали через тридцать дней, но ты пришёл сказать мне об этом на тридцать первый день!

- Да неужели? - Чэнь Ши изобразил удивление. - Я был так занят, что забыл. Похоже, что у меня действительно нет удачи для побочных состояний. Пожалуйста, оставьте эти пять миллионов себе!

Когда Чэнь Ши ушёл, старик Лу сердито швырнул ему в спину какие-то вещи.

- Никто не принимает меня всерьёз! Разве я виноват, что у меня есть деньги?

Неожиданно, старик Лу всё ещё чувствовал себя неловко по этому поводу. На следующий день Чэнь Ши был вызван Линь Цю Пу. Чэнь Ши обнаружил, что во дворе есть несколько новеньких полицейских машин, и спросил:

- Команда теперь богата?

- Я тоже хотел спросить тебя об этом. Почему старик Лу вдруг прислал нам полицейские машины? Кроме того, он попросил меня передать тебе это.

Линь Цю Пу достал конверт с чеком на пятьсот тысяч юаней и сообщением, гласящим:

{Фальшивый чистый кайф, я не дам тебе чистый кайф! Ты не согласился взять пять миллионов, но тебе придётся взять эти полмиллиона. В противном случае я буду размещать все новости, чтобы поблагодарить тебя!}

Последнее предложение задело слабое место Чэнь Ши, и он горько улыбнулся.

- Кажется, меня пытаются унижить.

- Хм? Ты же теперь богач! - Линь Цю Пу взглянул на письмо. - Почему же я не столкнулся с такой хорошей вещью? Я хочу, чтобы кто-то богатый унижил меня деньгами тоже.

- Я сделаю это прямо сейчас. Если ты назовёшь меня "старшим", я отдам тебе это, - Чэнь Ши похлопал Линь Цю Пу по лицу чеком.

- Убирайся отсюда! Когда речь заходит о слове "старший", у меня в голове есть только один человек!

- Ты собираешься сказать это или нет? Это же пятьсот тысяч!

- Бесстыдный товар... - как только он подумал, что эта бумага была авансовым платежом за дом, Линь Цю Пу был искушён. - Ста...

- Я беру свои слова обратно! - Чэнь Ши вовремя остановил его. - Я просто немного проверял капитана Линя. Кажется, что ты хороший офицер, который не будет побеждён сахарными оболочками!

Линь Цю Пу был так зол, что не мог говорить.

Чэнь Ши похлопал его по плечу.

- Передай всем, что я собираюсь угостить их вечером ужином!

Линь Цю Пу сказал:

- Ты можешь сэкономить свои деньги. Я расскажу тебе несколько хороших новостей. Моя сестра только что была повышена до второго ранга.

---

1. 死猪不怕开水烫 (sǐzhū bùpà kāishuǐ tàng) - буквальный перевод - мёртвая свинья ошпариться не боится - идиома, описывающая полное безразличие к чему-либо после определённых событий. Соотносится с нашим выражением "снявши голову, по волосам не плачут".

2. Автор книги "Сон о красном тереме". Сон о красном тереме считается точным, реалистичным изображением его собственной жизни, поскольку они имеют много общего. В этом, я думаю, автор пытается сказать, что если бы он написал историю, она была бы намного богаче, чем у Цао Сюэ Циня, который тоже жил богатой жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/2566922>